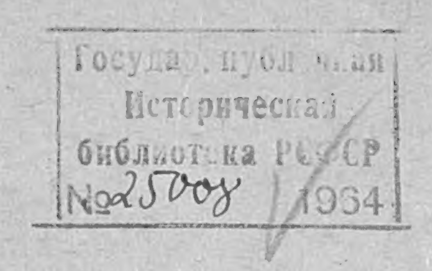
Что нужно крестьянину?

Нижегородскій Союзъ учрежденій Мелкаго Кредита.

Книгоиздательство „НАРОДЪ".

Цѣна 8 коп.

Когда мы идемъ съ сѣвера Россіи на югъ, отъ Бѣлаго моря и до самаго Чернаго, черезъ Архангельскую губернію, Олонецкую, Вологодскую, Ярославскую, Московскую, Калужскую, Орловскую, Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую, — мы видимъ вездѣ поля и пашни, и видимъ, что всѣ эти необъятныя земли обрабатываются руками тружениковъ-крестьянъ, которые сами живутъ по тѣснымъ и бѣднымъ деревнямъ.

Точно такъ же, если мы пойдемъ отъ Урала по направленію къ западу, черезъ Уфимскую, Самарскую и Саратовскую губерніи, черезъ Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Смоленскую и Псковскую, то мы опять увидимъ необъятные поля, лѣса и пашни, надъ которыми работаетъ тотъ же труженикъ — русскій крестьянинъ и поливаетъ потомъ своимъ каждую пядь русской земли.

По всѣмъ губерніямъ мы видимъ большіе города и фабрики, видимъ заводы и промыслы, и вездѣ работаетъ на нихъ тотъ же русскій крестьянинъ, не разгибая спины цѣлыми днями. Всѣ эти губерніи, всѣ эти города и фабрики связаны между собою многими путями желѣзныхъ дорогъ и пароходными сообщеніями, и опять мы видимъ, что всѣ дороги проложены и всѣ мосты и телеграфы поставлены руками тѣхъ же русскихъ крестьянъ, которые живутъ впроголодь въ своихъ темныхъ избахъ.

Русское государство, если даже не считать Сибири, заключаетъ въ себѣ около 5-ти милліоновъ квадратныхъ верстъ земли и около 90 милліоновъ крестьянскаго на-

селенія. Отъ этой земли и руками этихъ милліоновъ крестьянъ кормятся, одѣваются и содержатся всѣ помѣщики, чиновники, купцы и духовенство. Кромѣ этого, тѣми же крестьянскими руками оплачиваются также всѣ расходы по государственному управленію и по содержанію войска, ибо никто другой, какъ именно тѣ же крестьяне вносятъ въ государственную казну около тысячи двухъ сотъ патидесяти милліоновъ рублей въ годъ одними податями и налогами, не считая арендной платы за казенныя оброчныя статьи, попенной платы и иныхъ доходовъ, которые крестьянство доставляетъ казнѣ. Одни изъ этихъ податей и налоговъ называются *прямыми* это— государственные и земскіе поземельные и промысловые сборы и выкупные платежи; другіе называются *косвенными:* это—акцизъ на водку, на сахаръ, на табакъ, на керосинъ, а также таможенные налоги на желѣзные и другіе товары; привозимые изъ-за границы. Прямыхъ налоговъ и пошлинъ собирается со всего русскаго народа свыше 300 милліоновъ, а косвенныхъ около 1500 милліоновъ. И вотъ всѣ эти прямые и косвенные подати и налоги ложатся почти цѣликомъ на русское крестьянство. Платятъ, разумѣется, въ казну и другія сословія: дворяне, чиновники и купцы, но ихъ такъ мало по сравненію съ многомиліонною крестьянскою массою, что и доля, вносимая ими въ казну, также очень не велика.

Эти заботы крестьянства о поддержаніи всего русскаго государства должны были бы, повидимому, вызвать со стороны самого государства такое же заботливое и внимательное отношеніе къ нуждамъ крестьянскаго населенія. Такъ какъ государственная тяжесть ложится теперь цѣликомъ на крестьинскія плечи, то и все государственное управленіе должно было бы быть такъ

устроено, чтобы крестьянство не раззорялось и не бѣднѣло, и чтобы русскій крестьянинъ не бродилъ бездомный и голодный по бѣлу свѣту, а напротивъ того,—чтобы хозяйство крестьянское крѣпло и улучшалось, чтобы дѣти крестьянскія не умирали отъ плохого ухода и чтобы сами русскіе крестьяне пользовались вездѣ почетомъ и уваженіемъ.

Но не такъ это происходило на самомъ дѣлѣ. Мы знаемъ что нашъ вѣчно работающій крестьянинъ доведенъ теперь до того, что не можетъ даже пропитать семью свою на томъ жалкомъ клочкѣ земли, который выдѣлило ему государство. Подати и налоги, которые онъ могъ бы легко уплатить, если бы имѣлъ достаточно земли и если бы могъ вести правильное хозяйство теперь оказываются для него совершенно непосильными. Чтобы уплатить ихъ, онъ принужденъ немедленно же послѣ жатвы везти на базаръ необходимый ему самому хлѣбъ и часто продавать послѣднюю корову; онъ долженъ отдавать дѣтей своихъ въ кабалу, а самъ наниматься по 20 и даже по 10 коп. въ день на своихъ харчахъ, чтобы только не умереть зимою съ голоду; и при всемъ томъ этотъ поилецъ и кормилецъ земли русской терпитъ отъ всѣхъ обиды и униженія, и поистинѣ долженъ быть названъ не сыномъ, а пасынкомъ своей родины.

Таково положеніе трудового крестьянина въ русскомъ государствѣ. На немъ лежатъ всѣ тяжести и заботы, и въ то же время онъ болѣе всѣхъ угнетенъ и обиженъ. Онъ долженъ поддерживать своимъ трудомъ все государство и въ то же время онъ лишенъ той земли, на которой могъ бы работать. Государство требуетъ съ него всякихъ податей и повинностей и въ то же время оно само раззоряетъ его хозяйство.

И наше правительство, конечно, видѣло и понимало это. Каждый, даже малоумный и неграмотный, человѣкъ долженъ понимать, что если у крестьянъ мало земли, а въ тоже время на нихъ однихъ лежитъ вся государственная тяжесть, то отъ этого должно произойти бѣдственное положенiе для нихъ и полное раззоренiе всего ихъ крестьянскаго хозяйства. Какъ же было не понять это правительству, которое состоитъ изъ ученыхъ людей разныхъ вѣдомствъ?

Но проходятъ годы, а помощи крестьянамъ отъ государства нѣтъ какъ нѣтъ. Вмѣсто помощи правительство съ каждымъ годомъ еще больше увеличивало налоги и назначало новыхъ чиновниковъ, чтобы еще больше тѣснить крестьянъ и держать ихъ въ ежевыхъ рукавицахъ. И такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока русское крестьянство будетъ надѣяться на это правительство. Какъ не всходить солнцу съ запада, такъ не дождаться рабочему народу правды отъ чиновничьяго, дворянскаго и купеческаго управленiя. Только *самъ* рабочiй народъ можетъ завоевать свое счастье, только въ *борьбѣ* онъ можетъ обрѣсти право свое. Онъ долженъ свергнуть чиновничье самовластье и взять въ свои собственныя руки управленiе государствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ взять въ общее народное пользованiе всю русскую землю со всѣми ея угодьями: полями, лугами, лѣсами и рудниками, со всѣми рѣками, озерами и рыбными промыслами. Только тогда будетъ прочно обезпечено народное благосостоянiе и только тогда рабочiе и крестьяне станутъ не пасынками, а родными дѣтьми своей страны. На эту великую цѣль, на это великое народное освобожденiе болжны быть направлены теперь всѣ народныя силы.

Но вотъ что должны также ясно понять и крѣпко помнить русскіе рабочіе люди: свергнувъ чиновничье самовластье и принявъ въ свое владѣніе всю русскую землю со всѣми ея богатствами, они должны будутъ обратить не въ личное и подворное владѣніе, а въ общее и уравнительное пользованіе, ибо тогда только будетъ прочно закрѣплена ихъ побѣда. Земля не должна быть чьей либо собственностью, ибо она одинаково принадлежитъ всему народу, такъ же, какъ вода или воздухъ. Если теперь продаютъ и покупаютъ землю, собираютъ ее большими помѣстьями и считаютъ своею собственностью, — то все это есть преступное насиліе, такъ же, какъ еслибы кто захотѣлъ захватить въ свои руки и продавать воздухъ или воду. На все то, что не создано руками человѣка и безъ чего человѣкъ не можетъ жить на землѣ — всѣ люди имѣютъ одинаковое право. Вотъ почему и владѣніе землею должно быть не единоличнымъ, а общественнымъ, чтобы всякій рабочій человѣкъ имѣлъ свободный доступъ къ землѣ.

Необходимо также, для собственной пользы крестьянъ, чтобы они старались какъ можно скорѣе перейти отъ мелкаго сельскаго хозяйства къ крупному, отъ подворной обработки земли къ общественной. Обработка земли всѣмъ обществомъ, какъ всякая артельная работа, повышаетъ доходность труда и обезпечиваетъ каждаго отдѣльнаго работника на случай болѣзни или другого какого несчастья. Этому пероходу отъ мелкаго подворнаго хозяйства къ крупному общественному—будетъ много способствовать также и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ землею въ общественное владѣніе всего рабочаго народа перейдетъ также и все хозяйственное обзаведеніе теперешнихъ обширныхъ помѣщечьихъ эконо-

мій, съ ихъ многоконными плугами, жнеями, молотилками и скотными дворами. Разбивать эти большія хозяйства на маленькія и уничтожать всѣ уже сдѣланныя сельско-хозяйственныя улучшенія будетъ невыгодно для самихъ же рабочихъ людей.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ всего земельнаго устройства на новыхъ свободныхъ началахъ, измѣняется также все государственное управленіе. Рабочій народъ долженъ созвать Учредительное Законодателькое Собраніе изъ выборныхъ отъ всего народа. Учредительное Собраніе провозгласитъ тогда новые законы и установитъ новые порядки, какіе будутъ полѣзны и угодны самому народу.

I. Земля будетъ объявлена общею собственностью. Пользоваться ею будетъ только тотъ, кто ее собственноручно обрабатываетъ.

II. Налоги на покрытіе государственныхъ расходовъ будутъ устанавливаться самимъ народомъ, черезъ своихъ выборныхъ, и онъ самъ будетъ наблюдать за правильнымъ расходованіемъ своей народной казны.

III. Будеть объявлена свобода вѣры. Каждый будетъ имѣть право исповѣдывать такую вѣру, какую укажетъ ему его совѣсть, причемъ никакое духовенство не будетъ получать жалованья отъ государства.

IV. Будетъ объявлена свобода печати и слова, свобода собраній, сходокъ, союзовъ и стачекъ.

V. Всѣ будутъ равны передъ закономъ; не будетъ ни дворянъ, ни низшихъ сословій; всѣ будутъ пользоваться одинаковыми правами.

VI. Вмѣсто солдатскаго войска будетъ народное ополченіе.

VII. Каждый житель, достигшій 20-ти лѣтняго возра-

ста и не совершившій никакого преступленія, будетъ имѣть право учавствовать въ избраніи выборныхъ и имѣть голосъ въ рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

VIII. Всѣмъ другимъ народамъ, вошедшимъ въ составъ русскаго государства, какъ-то: полякамъ, финляндцамъ, украинцамъ, армянамъ, грузинамъ, латышамъ и другимъ, будетъ предоставлено право или жить вмѣстѣ и подъ одними законами съ русскимъ народомъ, или устроиться отдѣльно, какъ они сами того пожелаютъ.

IX. Вмѣсто самодержавнаго государства съ вѣрноподданными холопами, будетъ установлено полное народовластіе съ свободными и равноправными гражданами.

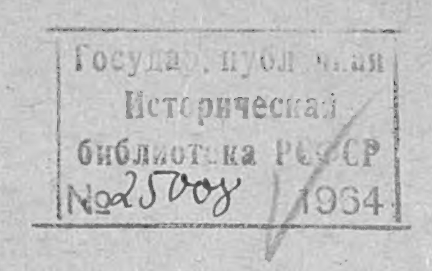
Н.-Новгородъ,
Типографія „Народъ".
1917.

Что нужно крестьянину?

Книгоиздательство
„НАРОДЪ“.

Нижегородскій Союзъ
учрежденій
Мелкаго Кредита.

Цѣна 8 коп.

Когда мы идемъ съ сѣвера Россіи на югъ, отъ Бѣлаго моря и до самаго Чернаго, черезъ Архангельскую губернію, Олонецкую, Вологодскую, Ярославскую, Московскую, Калужскую, Орловскую, Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую, — мы видимъ вездѣ поля и пашни, и видимъ, что всѣ эти необъятныя земли обрабатываются руками тружениковъ-крестьянъ, которые сами живутъ по тѣснымъ и бѣднымъ деревнямъ.

Точно такъ же, если мы пойдемъ отъ Урала по направленію къ западу, черезъ Уфимскую, Самарскую и Саратовскую губерніи, черезъ Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Смоленскую и Псковскую, то мы опять увидимъ необъятные поля, лѣса и пашни, надъ которыми работаетъ тотъ же труженикъ — русскій крестьянинъ и поливаетъ потомъ своимъ каждую пядь русской земли.

По всѣмъ губерніямъ мы видимъ большіе города и фабрики, видимъ заводы и промыслы, и вездѣ работаетъ на нихъ тотъ же русскій крестьянинъ, не разгибая спины цѣлыми днями. Всѣ эти губерніи, всѣ эти города и фабрики связаны между собою многими путями желѣзныхъ дорогъ и пароходными сообщеніями, и опять мы видимъ, что всѣ дороги проложены и всѣ мосты и телеграфы поставлены руками тѣхъ же русскихъ крестьянъ, которые живутъ впроголодь въ своихъ темныхъ избахъ.

Русское государство, если даже не считать Сибири, заключаетъ въ себѣ около 5-ти милліоновъ квадратныхъ верстъ земли и около 90 милліоновъ крестьянскаго на-

селенія. Отъ этой земли и руками этихъ милліоновъ крестьянъ кормятся, одѣваются и содержатся всѣ помѣщики, чиновники, купцы и духовенство. Кромѣ этого, тѣми же крестьянскими руками оплачиваются также всѣ расходы по государственному управленію и по содержанію войска, ибо никто другой, какъ именно тѣ же крестьяне вносятъ въ государственную казну около тысячи двухъ сотъ пятидесяти милліоновъ рублей въ годъ одними податями и налогами, не считая арендной платы за казенныя оброчныя статьи, попенной платы и иныхъ доходовъ, которые крестьянство доставляетъ казнѣ. Одни изъ этихъ податей и налоговъ называются *прямыми* это — государственные и земскіе поземельные и промысловые сборы и выкупные платежи; другіе называются *косвенными:* это — акцизъ на водку, на сахаръ, на табакъ, на керосинъ, а также таможенные налоги на желѣзные и другіе товары; привозимые изъ-за границы. Прямыхъ налоговъ и пошлинъ собирается со всего русскаго народа свыше 300 милліоновъ, а косвенныхъ около 1500 милліоновъ. И вотъ всѣ эти прямые и косвенные подати и налоги ложатся почти цѣликомъ на русское крестьянство. Платятъ, разумѣется, въ казну и другія сословія: дворяне, чиновники и купцы, но ихъ такъ мало по сравненію съ многомилліонною крестьянскою массою, что и доля, вносимая ими въ казну, также очень не велика.

Эти заботы крестьянства о поддержаніи всего русскаго государства должны были бы, повидимому, вызвать со стороны самого государства такое же заботливое и внимательное отношеніе къ нуждамъ крестьянскаго населенія. Такъ какъ государственная тяжесть ложится теперь цѣликомъ на крестьинскія плечи, то и все государственное управленіе должно было бы быть такъ

устроено, чтобы крестьянство не раззорялось и не бѣднѣло, и чтобы русскій крестьянинъ не бродилъ бездомный и голодный по бѣлу свѣту, а напротивъ того,—чтобы хозяйство крестьянское крѣпло и улучшалось, чтобы дѣти крестьянскія не умирали отъ плохого ухода и чтобы сами русскіе крестьяне пользовались вездѣ почетомъ и уваженіемъ.

Но не такъ это происходило на самомъ дѣлѣ. Мы знаемъ что нашъ вѣчно работающій крестьянинъ доведенъ теперь до того, что не можетъ даже пропитать семью свою на томъ жалкомъ клочкѣ земли, который выдѣлило ему государство. Подати и налоги, которые онъ могъ бы легко уплатить, если бы имѣлъ достаточно земли и если бы могъ вести правильное хозяйство теперь оказываются для него совершенно непосильными. Чтобы уплатить ихъ, онъ принужденъ немедленно же послѣ жатвы везти на базаръ необходимый ему самому хлѣбъ и часто продавать послѣднюю корову; онъ долженъ отдавать дѣтей своихъ въ кабалу, а самъ наниматься по 20 и даже по 10 коп. въ день на своихъ харчахъ, чтобы только не умереть зимою съ голоду; и при всемъ томъ этотъ поилецъ и кормилецъ земли русской терпитъ отъ всѣхъ обиды и униженія, и поистинѣ долженъ быть названъ не сыномъ, а пасынкомъ своей родины.

Таково положеніе трудового крестьянина въ русскомъ государствѣ. На немъ лежатъ всѣ тяжести и заботы, и въ то же время онъ болѣе всѣхъ угнетенъ и обиженъ. Онъ долженъ поддерживать своимъ трудомъ все государство и въ то же время онъ лишенъ той земли, на которой могъ бы работать. Государство требуетъ съ него всякихъ податей и позинностей и въ то же время оно само раззоряетъ его хозяйство.

И наше правительство, конечно, видѣло и понимало это. Каждый, даже малоумный и неграмотный, человѣкъ долженъ понимать, что если у крестьянъ мало земли, а въ тоже время на нихъ однихъ лежитъ вся государственная тяжесть, то отъ этого должно произойти бѣдственное положенiе для нихъ и полное раззоренiе всего ихъ крестьянскаго хозяйства. Какъ же было не понять это правительству, которое состоитъ изъ ученыхъ людей разныхъ вѣдомствъ?

Но проходятъ годы, а помощи крестьянамъ отъ государства нѣтъ какъ нѣтъ. Вмѣсто помощи правительство съ каждымъ годомъ еще больше увеличивало налоги и назначало новыхъ чиновниковъ, чтобы еще больше тѣснить крестьянъ и держать ихъ въ ежевыхъ рукавицахъ. И такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока русское крестьянство будетъ надѣяться на это правительство. Какъ не всходить солнцу съ запада, такъ не дождаться рабочему народу правды отъ чиновничьяго, дворянскаго и купеческаго управленiя. Только *самъ* рабочiй народъ можетъ завоевать свое счастье, только въ *борьбѣ* онъ можетъ обрѣсти право свое. Онъ долженъ свергнуть чиновничье самовластье и взять въ свои собственныя руки управленiе государствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ взять въ общее народное пользованiе всю русскую землю со всѣми ея угодьями: полями, лугами, лѣсами и рудниками, со всѣми рѣками, озерами и рыбными промыслами. Только тогда будетъ прочно обезпечено народное благосостоянiе и только тогда рабочiе и крестьяне станутъ не пасынками, а родными дѣтьми своей страны. На эту великую цѣль, на это великое народное освобожденiе болжны быть направлены теперь всѣ народныя силы.

Но вотъ что должны также ясно понять и крѣпко помнить русскіе рабочіе люди: свергнувъ чиновничье самовластье и принявъ въ свое владѣніе всю русскую землю со всѣми ея богатствами, они должны будутъ обратить не въ личное и подворное владѣніе, а въ общее и уравнительное пользованіе, ибо тогда только будетъ прочно закрѣплена ихъ побѣда. Земля не должна быть чьей либо собственностью, ибо она одинаково принадлежитъ всему народу, такъ же, какъ вода или воздухъ. Если теперь продаютъ и покупаютъ землю, собираютъ ее большими помѣстьями и считаютъ своею собственностью, — то все это есть преступное насиліе, такъ же, какъ еслибы кто захотѣлъ захватить въ свои руки и продавать воздухъ или воду. На все то, что не создано руками человѣка и безъ чего человѣкъ не можетъ жить на землѣ — всѣ люди имѣютъ одинаковое право. Вотъ почему и владѣніе землею должно быть не единоличнымъ, а общественнымъ, чтобы всякій рабочій человѣкъ имѣлъ свободный доступъ къ землѣ.

Необходимо также, для собственной пользы крестьянъ, чтобы они старались какъ можно скорѣе перейти отъ мелкаго сельскаго хозяйства къ крупному, отъ подворной обработки земли къ общественной. Обработка земли всѣмъ обществомъ, какъ всякая артельная работа, повышаетъ доходность труда и обезпечиваетъ каждаго отдѣльнаго работника на случай болѣзни или другого какого несчастья. Этому пероходу отъ мелкаго подворнаго хозяйства къ крупному общественному—будетъ много способствовать также и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ землею въ общественное владѣніе всего рабочаго народа перейдетъ также и все хозяйственное обзаведеніе теперешнихъ обширныхъ помѣщечьихъ эконо-

мій, съ ихъ многоконными плугами, жнеями, молотилками и скотными дворами. Разбивать эти большія хозяйства на маленькія и уничтожать всѣ уже сдѣланныя сельско-хозяйственныя улучшенія будетъ невыгодно для самихъ же рабочихъ людей.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ всего земельнаго устройства на новыхъ свободныхъ началахъ, измѣняется также все государственное управленіе. Рабочій народъ долженъ созвать Учредительное Законодателькое Собраніе изъ выборныхъ отъ всего народа. Учредительное Собраніе провозгласитъ тогда новые законы и установитъ новые порядки, какіе будутъ полѣзны и угодны самому народу.

I. Земля будетъ объявлена общею собственностью. Пользоваться ею будетъ только тотъ, кто ее собственноручно обрабатываетъ.

II. Налоги на покрытіе государственныхъ расходовъ будутъ устанавливаться самимъ народомъ, черезъ своихъ выборныхъ, и онъ самъ будетъ наблюдать за правильнымъ расходованіемъ своей народной казны.

III. Будеть объявлена свобода вѣры. Каждый будетъ имѣть право исповѣдывать такую вѣру, какую укажетъ ему его совѣсть, причемъ никакое духовенство не будетъ получать жалованья отъ государства.

IV. Будетъ объявлена свобода печати и слова, свобода собраній, сходокъ, союзовъ и стачекъ.

V. Всѣ будутъ равны передъ закономъ; не будетъ ни дворянъ, ни низшихъ сословій; всѣ будутъ пользоваться одинаковыми правами.

VI. Вмѣсто солдатскаго войска будетъ народное ополченіе.

VII. Каждый житель, достигшій 20-ти лѣтняго возра-

ста и не совершившій никакого преступленія, будетъ имѣть право учавствовать въ избраніи выборныхъ и имѣть голосъ въ рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

VIII. Всѣмъ другимъ народамъ, вошедшимъ въ составъ русскаго государства, какъ-то: полякамъ, финляндцамъ, украинцамъ, армянамъ, грузинамъ, латышамъ и другимъ, будетъ предоставлено право или жить вмѣстѣ и подъ одними законами съ русскимъ народомъ, или устроиться отдѣльно, какъ они сами того пожелаютъ.

IX. Вмѣсто самодержавнаго государства съ вѣрноподданными холопами, будетъ установлено полное народовластіе съ свободными и равноправными гражданами.

Н.-Новгородъ,
Типографія „Народъ".
1917.